

правила и для живописцев.⁶⁶ Они проникнуты тем же традиционализмом, каким дышал осужденный в середине XVII столетия Стоглавый собор с его вековой для этого времени давностью.

Новшества, диктуемые самой русской жизнью, появлялись в иконописи вопреки иссушающим постановлениям. Выдающиеся живописцы Древней Руси, преодолевая сковывавшие искусство церковные и царские правила, стремились отразить в религиозных произведениях волновавшие народ мысли и чувства.

Народное самосознание начала и конца XV столетия различно, что ярко отразилось в летописи. Ощутимым рубежом, внешним толчком в формировании этого различия послужила феодальная война второй четверти XV в. Ее исходом определились движущие силы могущества Москвы, превращавшейся из княжества в государство. Дионисий, русский человек второй половины XV в., никак не мог лишь наследовать и развивать традиции Рублева, сложившиеся в иных исторических условиях. Как нам кажется, правильнее думать, что и Рублев и Дионисий, следуя духу собственного времени, каждый по-своему воплощают в своих произведениях народные представления.

Андрей Рублев, живший в великом княжестве Московском в переломную эпоху борьбы с татарами, одухотворив «греческие преводы», воспел в своих образах непреходящую высоту человечности, воодушевлявшей в битвах и тяжких народных бедствиях еще тесную Московскую Русь.

Дионисий, живописец широко раскинувшегося могучего русского централизованного государства, не мог оставаться на высотах духа, достигнутых Рублевым в свойственном его времени «упоении в бою и бездны смертной на краю».

Стремясь объять окружавшее его половодье расцветающей русской жизни, Дионисий обратился к неистребленным веками церковных поучений, затаившимся в народной памяти древним, «дорублевским» образам и представлениям. Их неясные голоса звучали повсюду, во всех разобщенных средневековым русским землям и городах, срастающихся в одно государство. В своем творчестве Дионисий как бы прокладывает путь от песни к симфонии, отвечавшей возросшему и укрепившемуся многообразному национальному самосознанию. У Дионисия многоликая Русь превращается в близкую сердцу каждого человека единую родину.

В своей живописи Дионисий отразил те черты, которые придала христианским образам их пятисотлетняя жизнь на Руси. В творчестве Дионисия нашла свое выражение глубоко национальная русская обрядовая поэзия, родившаяся из слияния византийских христианских представлений со славянским и чудским язычеством.

⁶⁶ Там же, стр. 787—788.